

«СПЕЦИИ» ЖИЗНИ И СМЕРТИ В ПСИХОТЕРАПИИ

ЛЕОНИД КРОЛЬ

Кажется, Ирвин Ялом открыл формулу успеха, помогающую ему создавать захватывающие книги по психотерапии. Простой, легко узнаваемый сюжет несет неуловимое напряжение детектива, переходя в роман-путешествие с присущими ему неторопливостью, спокойной созерцательностью и кинематографически рельефными деталями; затем внезапно возникают поэтико-романтические пассажи, которые уступают место тонкой самоиронии бытового рассказа-зарисовки... И это не все. Документы, анекдоты, цитаты, дневниковые записи, конспекты серьезных исследований, полемические заметки, сделанные для памяти, – все это собрано в блестящем учебнике, одновременно являющемся популяризацией серьезнейших философских и теоретических проблем. По ходу изложения доктор Ялом вновь и вновь реализует метафору, о которой говорит в начале книги: «вбрасывает специи» – нечто, придающее разным ее частям их неповторимый вкус. Здесь мы встречаемся с новой культурой психотерапии, иным ее уровнем, где представлены как гуманитарные, так и естественные науки, и, может быть, «специи» доктора Ялома служат связью между ними. Речь идет о фундаментальном труде названного автора «Экзистенциальная психотерапия», который выходит в свет в канун нового года¹.

В карьере и исканиях Ирвина Ялома прослеживается мотив русской сказки «Колобок». От дедушки-психиатрии он ушел, как и от бабушки – экспериментальной науки, и от папы-психоанализа укатился, и от мамы – экзистенциальной философии, и даже от тети – большой литературы, явно участвовавшей в его выпечке, отдалился. И хотя исторически Ялом – русский «колобок» (его семья «укадилась» из России в начале века), его образование и постижение каждого упомянутого «родственника» носят вполне заверченный западный характер. Блестящий Стэнфордский профессор, дипломированный психиатр, сертифицированный тренер-психоаналитик, автор признанных руководств и монографий, лауреат престижных научных премий... А также создатель собственного направления в психотерапии – чему, собственно, и посвящена эта книга,

¹ Ирвин Ялом. Экзистенциальная психотерапия. М., 1998, независимая фирма «Класс».

по мнению многих – одна из лучших работ профессора Ялома. Поэтому его предпочтения, картинки, указания, сомнения особенно интересны.

Определения подхода одновременно точны и афористичны. «Экзистенциальный подход является одной парадигмой среди многих других, и ее право на существование определяется ее клинической полезностью»... «Симптомы пациента рассматриваются как ответ на тревогу смерти текущего момента, а не на возбуждение ассоциаций с прошлыми травмами и стрессами»... «В данном подходе делается акцент на сознании, непосредственности и выборе – акцент, усиливающий эффект воздействия терапевта».

Доктор Ялом, получивший завидное психоаналитическое образование, принадлежит к числу многочисленных специалистов, полагающих, что оно представляет, скорее, историческую, нежели практическую ценность. Эта точка зрения в корне отличается от ныне входящего в России в моду психоаналитического мифа. Здесь с ним связывается представление о глубине, укорененности, солидности, чуть ли не об исключительности и, конечно, – о буржуазной респектабельности, инвестирование денег и времени в которую должно, якобы, принести несомненные плоды. Ирвин Ялом сдержан, тверд и бережно ироничен, с авторитетами обращается легко и почтительно. Вот одно из его частных высказываний о Фрейде: «Я уверен, что, при всей его невероятной интуиции, тема смерти для него оставалась слепым пятном, скрывавшим некоторые очевидные аспекты внутреннего мира человека».

Психоанализ «российского разлива» – особая статья... Чем не декаданс и не преддверие нового века? Двадцатого? Двадцать первого? Может быть, в начале нашего века на маленькой станции провинциальной России начитавшийся Ницше телеграфист пересказывал юной барышне – бабушке Ирвина Ялома – мысли о смерти. Не так ли начиналась история этой книги? А на конференции – «американской станции», где мне довелось познакомиться с автором, его сын, юный доктор психологии с калифорнийским загаром, бойко торговал видеокассетами своего отца...

Книга представляется цельной и последовательной, украшенной множеством дополняющих друг друга деталей и «мелочей». «Анекдот из огромной коллекции Фрейда – мужчина говорит своей жене: «Если кто-то из нас умрет раньше, я, наверное, перееду в Париж». «Андре Мальро спросил приходского священника, в течение пятидесяти лет принимавшего исповедь, что же тот узнал о человеческом роде. И получил ответ: «Во-первых, что люди куда более несчастны, чем кажется... и еще одну фундаментальную вещь, – что взрослых людей на свете не существует». Кажется, что автор исполняет хасидский танец – между двумя мирами: светлым праздником надежды и обетования и земным, повседневным, в меру скучным и очень реальным, с редкими огоньками радости и встречи с потусторонним. И здесь доктор Ялом кланяется доктору Буберу.

Ирвин Ялом напоминает, что «хорошая терапевтическая работа всегда соединяется с проверкой реальностью и поиском индивидуального просветления». При всей теоретической и фактологической насыщенности книги особенно ценен поиск индивидуальных решений для людей – пациентов доктора Ялома. Он приводит как девиз слова Людвига Бинсвангера: «Нет единственного пространства и единственного времени, а есть столько времен и пространств, сколько существует субъектов». Признание неповторимости отдельного человеческого существа представителями разных теорий сближает таких формально далеких авторов, как Ирвин Ялом, Милтон Эриксон, Карл Витакер, Дональд Винникотт, и открывает панораму захватывающе интересного путешествия в мир настоящей психотерапии.